

ГЕЛИОС-40 – СВЕТОСИЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ ЗЕНИТОВ

Андрей ШЕКЛЕИН

В хозяйстве каждого умудрённого если не опытом, то хотя бы грузом прожитых лет увлечённого фотолюбителя неизбежно скапливается множество предметов, практическая полезность которых со временем становится очень сомнительной. Возникает желание избавиться от балласта, но процесс этот долг и мучителен. С каждой вещью обычно связана масса воспоминаний, что само по себе кажется дорогим и существенным, а денежная выручка за эту вещь в наши дни, как правило, очень далека от восполнения былых затрат, измеряемых подчас не в чисто финансовых критериях, а в беготне по прежним советским магазинам с их традиционно пустыми прилавками.

Технические характеристики объектива Гелиос-40-2

Тип: портретный светосильный телеобъектив.
Крепление: резьба М42х1.
Оптическая конструкция: 6 линз в 4 группах.
Угол поля зрения: 28°.
Минимальная диафрагма: f/22.
Минимальная дистанция съёмки: 1,15 м.

Диаметр резьбы для фильтров: 67 мм.
Длина х диаметр: 95х82 мм.
Вес: около 1100 г.
Прочее: шкала глубины резкости, двухкольцевая установка диафрагмы, вращающееся штативное кольцо.

Со временем некоторые составляющие этих россыпей былой роскоши действительно приобретают исторический, коллекционный интерес. Другие же продолжают служить по прямому назначению, ибо их не удаётся или не хочется заменить современными, соответственно многократно более дорогими аналогами. Одним из таких прикипевших к душе предметов стал для меня особо светосильный красногорский сменный объектив Гелиос-40 с фокусным расстоянием 85 мм и светосилой f/1,5.

Этот всегда дефицитный продукт "портретного" фокусного расстояния выпускался малыми сериями с начала 1960-х гг. около трёх десятков лет, родившись в светлом алюминиевом костюме с резьбой 39 мм и закончив своё

конвейерное существование полностью чёрным вариантом Гелиос-40-2 с резьбой 42 мм. В комплект входили футляр и три цветных фильтра, цена была немалой, но достаточно доступной – 60 руб., хотя увидеть это изделие удавалось чаще на редких специализированных выставках достижений народного хозяйства, чем в продаже.

Заводская реклама представляла Гелиос-40 как особо светосильный шестилинзовый анастигмат, предназначенный для малоформатных однообъективных зеркальных камер с кадром 24х36 мм. Оправа для внутреннего рынка была зенитовской, на другие советские зеркалки того времени, например, Старт, объектив ставился через адаптерные кольца. Существует неподтверждённая информация, что в

экспортном варианте оправу делали и для других камер, в частности с байонетным креплением для гэдээровской Экзакты.

Далее реклама продолжала: “Благодаря высокой светосиле, хорошему качеству изображения и увеличенному фокусному расстоянию он применяется для разнообразных съёмок, особенно при малой освещённости объектов, а также для съёмок удалённых предметов, животных и птиц, мелких предметов крупным планом, для архитектурных съёмок и так далее. Особенно удобен при репортёрской работе и для портретных работ”. Оставим на совести составителей, я бы сказал, не слишком мотивированное предложение снимать птичек и зверюшек, для этого нужна не только большая светосила, но и большие фокусные расстояния. Увеличение всего в 1,7 раза не спасает положение, если ваши птички – не куры, а зверюшки – не кошки. А вот в портретном диапазоне этот объектив действительно имеет существенный плюс, позволяя при полностью раскрытой диафрагме не только эффективно отделить лицо от фона, но и на самом лице выделить особой резкостью зрачки, реснички или ослепительные зубы за счёт кончиков ушей или растрепавшегося локона шевелюры.

И тем не менее я бы не назвал Гелиос-40 объективом специально портретным, и причина тому – характер его рисунка. Он свойственен хорошим объективам общего назначения и не имеет желательной в портретной оптике мягкости, того художественного шарма, который можно найти в специализированных оптических схемах, обозначаемых понятием “soft”. Впрочем, и ближайшего предка нашего Гелиоса-40 – цейссовский Биотар 75 мм f/1,5 немцы тоже не называли портретным, именуя его *Nachtobjektiv* и рекламируя как лучший объектив для ночных и театральные съёмки.

О родословной Гелиоса нужно сказать ещё несколько слов. Его схема – копия Биотара, объектива, очень ценимого на Экзактах и Практиках первых выпусков. Расчёт Биотара 58 мм f/2 был гордостью фирмы, составлял чуть не три сотни толстых томов соответствующих таблиц (тогда ЭВМ ещё не было) и рассматривался как современная (для 40–50-х гг. прошлого века) модернизация знаменитого Планара, схема которого была прародительницей всего этого направления.

К сожалению, наш массовый Гелиос-44 58 мм f/2 существенно не дотягивает до Биотара, удачно сочетающего резкость и пластичность рисунка.

Объяснение этому я нашёл в размерах допусков и качестве сборки, свойственном отечественному конвейерному процессу. Подтвердил мои подозрения и удивительный на первый взгляд факт, когда один из экземпляров Гелиоса-44 58 мм f/2, подаренный заводом-изготовителем редакции журнала “Советское фото” из числа несерийной продукции и служивший там эталоном качества (“установочный” объектив ручной сборки и индивидуальной юстировки), превзошёл всё, с чем мы могли сравнить его в то время, включая и лучшие имевшиеся объективы Пентакса, Кэнона и кое-кого ещё из числа мировых знаменитостей.

Возможно, к счастью нашего героя 85 мм f/1,5, он всегда выпускался очень небольшими партиями и потому имел более высокое и более равномерное от экземпляра к экземпляру качество, чем его родной стандартный брат 58 мм f/2. Он бы мог быть ещё лучше, если бы дожил до времён многослойного просветления и имел встроенную бленду, так как на размер 67 мм в то время бленд было вообще не достать. Бы-

Десятипестиковая диафрагма обеспечивает практически идеально круглое отверстие при минимальных значениях диафрагменного числа и придаёт отверстию более сложную форму по мере её закрывания.

При значении диафрагмы f/8 объектив обеспечивает великолепную резкость, передавая мельчайшие детали. Однако для оптимальной цветопередачи многослойного просветления явно недостаёт.

Именно в таком комплекте, состоящем из объектива с крышками и трёх светофильтров, продавался Гелиос-40 и, позднее, Гелиос-40-2. Поздние объективы комплектовались мягким футляром.

Этот снимок, сделанный при диафрагме $f/5,6$, иллюстрирует весьма неплохие возможности Гелиоса-40 при съёмке с предельно малых дистанций.

Из представителей животного мира объектив позволяет успешно фотографировать не только кошек, но и собак. Обратите внимание на резко изображаемую часть пространства и пресловутое "боке" – передачу объектов, находящихся в зоне нерезкости (диафрагма $f/4$).

ли, пожалуй, некоторые резервы и для снижения внутреннего светорассеяния и бликообразования на отдельных деталях крепления линз, хотя довольно мощные светоловушки, очень редкие в конструкциях тех времён, достаточно успешно справлялись с этой бедой многолинзовой светосильной оптики.

В общем, по своим оптическим характеристикам "полуторка" была явно удачной. Его резкость даже на полном отверстии не уступала хорошим экземплярам Индустара-61 Л/З, и рекомендация снимать им репортаж (ведь тогда ещё не было плёнок 400, 800, 1600... единиц ISO, а цветные только-только достигали первой сотни этих единиц) была очень уместной.

Цветопередача не была идеальной, и это оказывалось заметным на слайдах, особенно при их проекции вперемежку снимков, сделанных разными объективами. С нынешней точки зрения очевидны и два других недостатка: чрезмерные габариты и вес (около 1100 г) и неоперативное управление диафрагмой. Последняя хотя и имела предварительную установку, но требовала для её реализации вращения двух разных колец, да ещё с весьма нелогичным "вызовом" установленного значения. Удобным и оперативным было поворотное кольцо для крепления на штативе, так как из-за большой массы объектива крепить приходилось его, а не камеру. Тщательная отделка, лёгкий ход всех подвижек (теряемый иногда в экземплярах неэкспортного выпуска) и, наконец, чисто эстетическая безграничная глубина его больших по диаметру линз дополняли удовольствие от работы с этим редким созданием, от которого хотелось и удавалось получить самый качественный снимок. По моему мнению, он был одним из лучших наших "портретников" и в этом качестве не потерял своего утилитарного значения до наших дней.

Объектив подобного номинала ("особо светосильный портретник") входил и сейчас входит в обязательную производственную линейку большинства элитных производителей. Для зеркальных Контактсов делается Carl Zeiss Planar T* 85 мм $f/1,4$, позволяющий реализовать все режимы экспозиционной автоматики нынешних камер и с массой всего 600 г. У Никона существует Nikkor 85 мм $f/1,4$ с ближайшей наводкой на резкость 0,85 м (у Гелиоса-40 – 1,15 м, а у Планара – 1,0 м) и примерно такой же массой – 620 г. Кэнон делает рекордный по светосиле объектив EF 85 мм $f/1,2L$ USM в автофокусном варианте (0,95 м, 1025 г). Зеркальные Лейки демонстрируют Summilux R 80 мм $f/1,4$ (0,8 м, 700 г), а незеркальные – Summilux M 75 мм $f/1,4$ (0,75 м, 600 г).

Если интересно, порыйтесь в каталогах, там найдётся что-то ещё. Наверняка они не хуже нашей "полуторки", при этом легче и позволяют сделать больше масштаб портрета. Однако взгляните на их цены, и вы поймёте, что для простого смертного Гелиос-40 остаётся единственной доступной игрушкой. Все иллюстрации сделаны серийным объективом Гелиос-40-2 № 890043 в наиболее "репортажном" режиме – при имеющемся освещении, без вспышки, без штатива (с рук) и все кадры при полностью открытой диафрагме 1:1,5. Камера Минольта X-700 с переходным кольцом на резьбу 42 мм, экспозиционная автоматика с приоритетом диафрагмы, обращаемая плёнка Kodak Ektachrome E100 VS.

Фото автора.

